

Глава 1630 - Приведение Таньтай Линьянь на Континент Хаохань

Раньше, когда Юй Жуянь перешла в Клан Цин, она была старшей в семье Цин Шуя. Теперь ее статус изменился, и это заставляло ее чувствовать себя неловко, но только Цин Шуй знал, что он стал первым мужчиной Юй Жуянь.

Цин И очень непредубежденная женщина, которая не вмешивалась в дела своего сына. Как только она увидела, что Цин Шуй приводит домой двух женщин, она уже поняла, что происходит.

Люди, посещавшие Клан Цин, все знали Юй Жуянь. За прошедшие два года Юй Жуянь также претерпела значительные изменения - ее темперамент характер стал намного лучше, и она выглядела более молодой.

Никто не знал Таньтай Сюань, поэтому они поздоровались и обменялись несколькими любезностями. Это необходимо, так как она неизбежно должна общаться с семьей мужа.

Цин Юй, Цин Ху и все остальные сияли, глядя на Цин Шуя. Они восхищались его способностями, поскольку все женщины, которых он привел с собой, являлись красавицами, опрокидывающими королевство. По мнению Цин Юй, он красивее, чем Цин Шуй, но почему же он не нравился многим женщинам?

.....

.....

Таньтай Сюань и Юй Жуянь пробыли в клане два дня и после того, как каждый получил пару браслетов от Цин И, они отправились на Озеро Фэн Ян. Цин Шуй задержался еще на один день.

Цин Шуй пошел в комнату матери, так как он знал, что ей будет что сказать. Даже если мать ничего не говорила, он чувствовал, что должен навестить ее, чтобы немного успокоить. Возможно, она уже успокоилась.

Увидев Цин Шуя, Цин И ярко улыбнулась и жестом пригласила его сесть рядом с ней. Цин Шуй улыбнулся, садясь: — Мама, ты хочешь что-то сказать?

Цин Шуй был прямолинеен. Его мать не возражала даже тогда, когда Минюэ Гэлоу привела Юй Чан в Клан Цин, и даже обращалась с ней как с родной дочерью. На девяти континентах такая непредубежденная мать крайне редка.

— Кто сказал, что мне есть что сказать? — Цин И рассмеялась.

Цин Шуй понял, что мать росла вместе с ростом силы клана. Ее развитие тоже росло. Может быть, она не так уж сильно усилилась, но она действительно смогла немного расслабиться.

— На самом деле, Дуаньму Линшуан не дочь Жуянь. — Цин Шуй улыбнулся. Некоторые слова не обязательно должны быть ясными, но матери всегда поймут.

— Глупый мальчик, мне понравится та, кто понравится тебе. Пока ты счастлив, мама всегда будет поддерживать тебя. — Цин И покачала головой и улыбнулась.

Выйдя на улицу, он увидел, как Вэньжэнь У Шуан и Ди Цин выводят играть своих сына и дочь. Оба маленьких ребенка уже старше двух лет и могли играть самостоятельно, но все еще

нуждались в присмотре со стороны взрослых.

Отец!

Оба малыша обрадовались, увидев отца. Цин Шуй взял их под руки. Их возраст отличался всего на несколько дней, а они выглядели так, словно вырезаны из нефрита. Их детские сладкие голоса заставляли людей радоваться, когда их слышали.

В данный момент, кроме ребенка Ехуан Гуу, эти двое самые младшие. Цин Цзюнь тоже не такая уж старая. Хотя она еще не умела говорить, она очень умна. Еще неясно, знала ли она, что ее удочерили, так как воспоминания в этом возрасте всегда немного туманные.

Юй Чан все еще не произнесла ничего вслух, но Цин Шуй и остальные члены клана относились к ней так, словно она родилась в клане. Луань Луань знала, что на самом деле она не принадлежала к Клану Цин, но теперь оба ее кровных родителя вошли в их число. Она знала, что ее тетя уже была частью Клана Цин. Кроме того, она выросла в Клане Цин, а Цин Шуй упоминал, что Иэ Цзяньгэ его жена и что они скоро устроят свадебный банкет.

Луань Луань уже выросла и много повидала на своем веку. У нее также появились свои амбиции и мечты. В конце концов, многие вещи взаимосвязаны, и трудно позволить одной вещи решить все остальное.

Расстояние между Юаньсу и Цин Шуем немного темные, иногда близкие, но иногда далеко. Но они уже целовались и прикасались друг к другу. Хотя официально она не была замужем, в глазах Цин Шуя она уже принадлежала ему. Но Юаньсу хотела позволить природе идти своим чередом, потому что ей еще предстояло все обдумать.

.....

.....

Два дня спустя Цин Шуй вернулся во Дворец Повелителя Демонов. Через три дня после месячного путешествия Цин Шуй вспомнил, что убил наследника Короля Демонов из Секты Божественного Зверя.

Меч Короля Зверей он отдал Луань Луань!

Кроме того, в Долине Диких Призраков также был наследник Короля Демонов, а в Секте Божественного Звука - Король Демонов. Просто Секта Божественного Звука и Дворец Повелителя Демонов немного уникальны. Они не являлись такими злыми, как Секта Божественного Зверя и Долина Диких Призраков, которые исчезли без следа, оставив две другие секты.

Цин Шуй подумала о Шэнь Лин, но его воспоминания как будто окрасились мрачностью. Вернувшись на этот раз, он сразу же проник внутрь дворца во внутренний двор.

Этот дворик он разделил с Таньтай Линьянь. Здесь всего два небольших павильона, а каждый из них жил в отдельном.

Войдя в маленький дворик, он увидел Таньтай Линьянь, сидящую с закрытыми глазами на стуле из фиолетового сандалового дерева. Закрыв свои прекрасные ледяные глаза, она выглядела немного ленивой, излучая неописуемую красоту своим стройным, совершенным телом.

Услышав маги Цин Шуя, она не открыла глаз.

— Ты хочешь, чтобы рыцарь разбудил принцессу поцелуем? — Пошутил Цин Шуй.

Принцессы действительно существуют в этом мире. На самом деле их довольно много.

Таньтай Линьянь открыла глаза и бросила взгляд на парня. Он мог показаться очень мягким и бесчувственным, но в тоже время женственным: — Ты вернулся!

Цин Шуй радостно улыбнулся. Он подошел к ней сзади и начал массировать ее плечи обеими руками. С самого начала ее тело было немного напряжено, что свидетельствовало о том, что она сопротивлялась и нервничала, но постепенно расслабилась.

— Линьянь, завтра мы отправимся на Континент Хаохань! — Сказал Цин Шуй, массируя ее плечи.

— Хорошо.

Когда его рука задрожала, она издала звук, который можно сравнить с согласием или очаровательным стоном. Возможно, это и то и другое.

Таньтай Линьянь на самом деле согласилась с ним, но в тот момент, когда она произнесла ответ, она смутилась сверх всякой меры. Он хотел сказать ей, что раньше слышал от нее гораздо более приятные звуки, но не осмелился...

Как будто подумав о том же, она немедленно встала, не желая позволить ему продолжать массаж. Вспомнив прошлые события, она хотела спрятать свое лицо.

— Сестра Янь, ты мне нравишься! — Цин Шуй просиял.

После того как Цин Шуй пробудил одиннадцатый небесный и третий земной меридианы, в его личности произошел скачок силы. Он знал, как думает Таньтай Линьянь. Следовательно, он знал, что исповедоваться - это нормально. Самое большее, она могла просто не согласиться, что уже лучше, чем ждать всю жизнь, пока она выразит себя.

Таньтай Линьянь ошеломилась, но не рассердилась. Она ласково улыбнулась ему и спросила: — Что тебе во мне нравится?

— Ты мне нравишься как личность, и я постоянно думаю о тебе. Иногда я вдруг думаю о тебе, и мне хочется обнять тебя и прижать к себе. Когда я думаю о твоём радостном взгляде, то хочу сделать тебя счастливой, дать тебе почувствовать всю красоту мира и согреть твоё сердце. — Цин Шуй медленно, но серьёзно произнес свои проникновенные слова.

Длинные ресницы Таньтай Линьянь дрогнули, и она расплылась в широкой улыбке. Казалось, что её улыбка может вернуть все к жизни. Что-то вроде потрясающего удара, который может вызвать видимый рост жизни и расцвет цветов.

— Я это чувствую. Я отношусь к тебе как к обычному другу. Мысль о твоём существовании рядом со мной согревает моё сердце и наполняет меня тоской. — Таньтай Линьянь слегка сжала руки Цин Шуя.

Если перед ним была какая-то другая женщина, её предложение могло бы показаться отказом. Но Цин Шуй наоборот радовался. Таньтай Линьянь честно ему ответила, а заставить

ее произнести такие слова нелегко, так как все должно идти своим чередом.

Стоять перед ней и держать ее за руки, произнося такие слова - мог только он.

Цин Шуй кивнул и улыбнулся: — Я чувствую себя очень счастливым.

Он не осмеливался спросить ее, нравится ли он ей, или что ей в нем нравится, из-за прекрасного недоразумения во время их первой встречи. Для женщины, особенно ледяной, такое поведение приемлемо, хотя есть возможность выставить себя на посмешище.

Воистину нелегко заставить сердце Таньтай Линьянь открыться, но если бы он следовал обычному методу, то вероятно даже не смог бы сейчас держать ее за руку. Так что теперь он был благодарен человеку, который ее отравил.

Секта Парящего Дракона исчезла, но это привело к появлению Секты Пяти Бессмертных Тигров. Цин Шуй не знал, как далеко он сейчас от Стадии Бога, но он знал, что противники ниже данной стадии развития наврядли смогут доставить ему проблем. Тем не менее, на свете существовало достаточное число гениев и талантливых людей. Существовали даже отличительные Небесные Техники, предназначенные для поражения Ложных богов.

Таньтай Линьянь ничего не сказала, но легкая улыбка на ее лице продемонстрировала ее радость.

Цин Шуй взял ее за руку и пошел через передний и задний дворики. Они оба неторопливо прогуливались, пока Цин Шуй крепко держал ее за руку.

Он наслаждался теперешним ощущением, спокойствием прогулки, испытывая неопишуемое счастье. Боковым профилем она изображала спокойную женщину, красивую, как снежная пудра, как красивая снежинка.

Она действительно очень одинока, без единой родни – такое одиночество не описать. Хотя Хуа Жумэй не ее кровная сестра, ее уже можно было считать таковой на определенном уровне, потому что без родни человек подсознательно искал бы кого-то, на кого можно положиться.

Однако в определенной степени Цин Шуй стал важнее Хуа Жумэй, и это совершенно новое чувство, настолько сильное, что оно появилось после инцидента в хрустальном гробу. Возможно, причина заключается в том, что тогда она не убила его.

Появление и рост Цин Шуя, а также его привязанность к ней, взаимодействие между их сердцами позволили ей увидеть надежду жизни и почувствовать его тепло. Это тоже стало причиной, по которой она могла улыбаться в последнее время. В прошлом она не могла найти причину для улыбки.

Они ели вместе до тех пор, пока небо не потемнело. А после он ушел.

На следующий день Цин Шуй и Таньтай Линьянь попрощались с Чжань Юй и Хуа Жумэй. Пролетев небольшое расстояние, Цин Шуй немедленно активировал способность Божественного Флага Пяти Элементов и появился в божественной пещере Владений Ледяного Океана вместе с Таньтай Линьянь.

Их внезапное появление повергло Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ в шок, несмотря на то, в округе проявилась лишь небольшая рябь.

Затем они увидели Цин Шуя и Таньтай Линьянь, удивившись ледяной красоте этой женщины. Таньтай Линьянь отреагировала не лучше их, так как почти никогда не встречала таких красавиц.

Цин Шуй рассмеялся: — Мы все одна семья. Позвольте мне вас познакомить.

Цин Шуй быстро представил их друг другу, ничего не сказав конкретного, но все женщины были умны и могли сами прийти к определенному выводу. Однако между Муюнь Цингэ и Цин Шуем не установлено особых отношений.

<http://tl.rulate.ru/book/51/778376>